

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное учреждение

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ**

ул. Погодинская, д. 8, Москва, 119121
Тел./факс (499) 245-16-41
E-mail: mail@raop.ru; http://rusacademedu.ru

23.07.2026 № ВБ-623/23
На № _____ от _____

Министру образования Московской
области

Пильдес И.В.

О направлении информации

Глубокоуважаемая Ингрид Валерьевна!

В последнее время участились случаи нападений на образовательные организации, сопровождающиеся жертвами, а также вовлечения подростков в интернет-группы самоубийц со стороны участников деструктивных движений «Колумбайн», «Игры смерти» («Синие киты»).

ФГБУ «Российская академия образования» в рамках государственного задания по теме «Противодействие деструктивным идеологиям в образовательном процессе» в 2025 году провела во всех федеральных округах Российской Федерации два социологических опроса – среди старшеклассников и среди учителей, охвативших более 126 тыс. старшеклассников и 85 тыс. педагогов. Итоги социологического опроса по соответствующему округу представлены в приложении № 1.

Как показывают данные опроса, значительная часть учителей не обладает достаточными компетенциями для выявления деструктивных движений и предотвращения их влияния на обучающихся, а также знаниями протокола поведения педагогов и обучающихся в связи с возможной террористической атакой. В свою очередь часть школьников не усматривает угрозы безопасности в знакомстве с деструктивным контентом и манипуляторами, продвигающими разрушительные субкультуры в образовательную среду.

Результаты опроса свидетельствуют о необходимости системной работы по повышению квалификации педагогов в области цифровой безопасности и деструктологии. Только при условии навыков распознавания таких угроз у учителей и эффективного взаимодействия всех участников образовательного и воспитательного процесса, включая семью и правоохранительные органы, можно обеспечить надёжную защиту подрастающего поколения от деструктивных влияний в цифровом пространстве.

Специалисты РАО, учёные-деструктологи, разработали уникальные диагностические методики раннего выявления деструктивных новообразований на стадии их формирования, методики прогнозирования новых форм деструктивной активности, выявления колумбайнеров, глубоко изучили вопрос дистанционного доведения до самоубийства («игры смерти» и иные проявления).

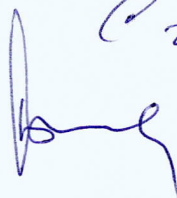
Для успешной работы по профилактике и противодействию деструктивным субкультурам Российская академия образования просит направить методические материалы «Организация профилактической работы по противодействию деструктивной идеологии в молодёжной среде», разработанные специалистами РАО, в образовательные организации общего и среднего профессионального образования для учёта в работе (представлены в приложении № 2).

Дополнительные компетенции и навыки по деструктологии педагоги могут получить также на курсах повышения квалификации, обучение на которых уже прошли 7 тыс. педагогов и преподавателей.

Контактная информация: Пономарёва Наталья Владимировна, руководитель Образовательного центра РАО, адрес электронной почты ronomareva.nv@raor.ru, тел. (495) 276-75-60, доб. 529.

Приложения: 1. На 10 л. в 1 экз.
2. На 34 л. в 1 экз.

Вице-президент

С уважением,

В.С. Басюк

**Российская академия образования
Центр духовно-нравственного воспитания и теологии
Москва 2025**

**Отчёт о всероссийском социологическом опросе школьников-
подростков (учеников 10-11 классов) РФ**

В Центральном федеральном округе было опрошено **26 293** респондентов (подростков – учеников 10-11 классов).

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Вопросы в подготовленной для социологического опроса подростков (учеников 10-11 классов) анкете условно можно разделить на три группы, в соответствии с которыми сформулированы выводы:

Первая группа вопросов включала в себя ответы респондентов, связанные с их **отношением к духовно-нравственным ценностям**. Ответы на данные вопросы выявили, что подавляющее большинство респондентов положительно воспринимают традиционные духовно-нравственные ценности.

Так, абсолютное большинство опрошенных воспринимают в целом позитивно в качестве ценностей семью (суммарно 96,7 %), труд (суммарно 94,7 %), гуманизм, милосердие и взаимопомощь (суммарно 94,1 %), справедливость (суммарно 95,0 %), коллективизм (суммарно 86,9 %), толерантность (терпимость) и уважение к иному мнению, иной традиции, иной религии, иной национальности (суммарно 90,0 %), патриотизм (суммарно 90,9 %), историческую память и преемственность поколений (суммарно 94,2 %), к единство народов России (суммарно 92,0 %). Таким образом, наиболее однозначное позитивное восприятие у опрошенных подростков вызывает семья, наименее однозначно позитивное коллективизм.

В то же время необходимо обратить отдельное внимание на ответы респондентов на вопрос № 2 об их отношении к нетрадиционным сексуальным отношениям и однополым бракам. Несколько более половины опрошенных (суммарно 56,3 %) воспринимают нетрадиционные сексуальные отношения и однополые браки крайне негативно и скорее негативно, чем позитивно. В то же время, ответ на данный вопрос показал больший разброс мнений

респондентов, чем ответ на предыдущий вопрос о ценности семьи, где абсолютное большинство опрошенных высказалось о семье как традиционной ценности однозначно позитивно. Так, позитивно или скорее позитивно воспринимают гомосексуальные отношения и однополые браки воспринимает каждый шестой опрошенный (суммарно 15,5 %), и еще более четверти респондентов (28,2 %) заявил, что вообще никак к ним не относится.

Вторая группа вопросов ставила своей целью выявление **отношения к деструктивным движениям** школьников (учеников 10-11 классов), владение ими достоверной информацией об этих движениях и практическими навыками поведения в критической ситуации (например, при террористическом нападении на школу). Опрос показал, что суммарно превалирует число тех респондентов, кто не имеет достоверной информации о деструктивных движениях и, судя по всему, этим вообще не интересуется – более половины опрошенных (63,3 %) либо ничего не ответили (затруднились с ответом), либо ответили, что точно не помнят, о чём идёт речь. Лишь четверть опрошенных подростков (25,5 %) чётко ответили, что знают о деструктивных движениях и о том, чем они занимаются, в то время как 11,2 % что-то слышали о некоторых из них, но не знают, чем деструктивные движения занимаются.

Ответы на данный вопрос косвенным образом свидетельствуют о том, что в учебных заведениях Центрального федерального округа не уделяется достаточного внимания разъяснению ученикам опасности деструктивных движений, напрямую связанных с терроризмом, и обучению практическим навыкам поведения в критической ситуации (например, при террористическом нападении на школу).

Не менее важным является вопрос об источниках информации о деструктивных движениях. Ответы на данный вопрос выявили, что у опрошенных подростков Центрального федерального округа либо отсутствует достоверная информация о деструктивных движениях (47,4 %), либо имеется, но полученная из весьма ненадёжных источников (суммарно 36,2 %, среди которых интернет в качестве источника информации назван почти третью от общего массива опрошенных – 30,3 %). И лишь 16,4 % респондентов получили необходимую информацию в школе.

Ответы на данный вопрос свидетельствуют о том, что в школах Центрального федерального округа явно имеется недоработка в плане информирования учеников об опасности деструктивных движений и обучения практическим навыкам поведения в критических ситуациях. Более того, получение третью респондентов информации в интернете, представляющем собой в данном случае сомнительный источник, является очень настораживающим фактом, ибо недостоверная информация, неумение вести себя в случае террористической атаки на школу, может иметь самые печальные последствия для жизни и здоровья школьников

Ответы на следующий вопрос выявили, что в большинстве школ Центрального федерального округа темы насилия и расправ с одноклассниками, призывы к самоубийству не обсуждались и, как следствие, свыше половины респондентов (52,0 %) не получили достоверной информации о деструктивных движениях, продуцирующих насилие, нападающих на школы, призывающих подростков к массовым суицидам, а значит, эта огромная группа школьников остаётся потенциально не защищённой в критической ситуации и, по сути, занимает социальную нишу подростков, которыми террористы могут манипулировать, призывая либо к совершению противоправных действий, либо к суициду.

Следующие несколько вопросов этой группы носят уточняющий характер. Так, на вопрос о том, что если респонденты узнали о деструктивных движениях в Интернете, то из каких источников, подавляющее большинство опрошенных подростков либо затруднились с ответом, либо получили информацию о деструктивных организациях из источников, которые можно оценить, как сомнительные и нерелевантные (суммарно 68,3 %). Лишь несколько меньше трети респондентов (31,7 %) узнали о деструктивных движениях из новостей или информации правоохранительных органов, то есть получили адекватную информацию. Ответы на данный вопрос лишний раз свидетельствуют о том, как важно подросткам иметь достоверный источник информации по всем интересующим их вопросам, и в особенности, по вопросам, от которых может зависеть их жизнь и жизнь их друзей, знакомых, одноклассников. Источником, предоставляющим подобную информацию, в первую очередь, должно стать учебное заведение.

В то же время в семье в той или иной степени полную информацию о деструктивных движениях получило более половины опрошенных подростков (59,5 %), еще около четверти респондентов (26,8 %) затруднилась ответить на вопрос, что косвенным образом свидетельствует об отсутствии обсуждений в семье подобных вопросов. А в семьях 13,7 % вообще никогда о деструктивных движениях не слышали и не говорили. Полученные ответы, тем более, акцентируют ответственность школы за безопасность своих учеников и проведение соответствующих мероприятий, информирования о сущности деструктивных движений, тех последствий, к которым они приводят, обучении практическим навыкам выживания в условиях террористического нападения на школу.

Ответ на вопрос о том, как друзья и знакомые респондентов оценивают деструктивные движения, обнаружил, что абсолютное большинство друзей опрошенных подростков Центрального федерального округа (97,3 %) либо относится негативно, либо не интересуется деструктивными движениями. Интерес к подобным движениям высказало лишь 2,7 % респондентов.

При этом среди опрошенных подростков более чем в восемнадцать раз больше тех, кто считает, что члены деструктивных организаций нарушают закон, поэтому их нужно судить и изолировать от общества. Вместе с тем, настораживает довольно большая (около четверти от массива опрошенных) группа «колеблющихся» респондентов, которые затруднились ответить на поставленный вопрос, то есть не имеют чёткой позиции.

Ответ на следующий вопрос выявил, что подавляющее большинство опрошенных подростков (суммарно 85,8 %) воспринимают тех, кто убивает людей и подстрекает их к самоубийству однозначно негативно – либо с гневом, либо со страхом. Невелика при ответе на данный вопрос и группа тех, кто затруднился с ответом (8,4 %), а, следовательно, не готов присоединиться ни к одной из точек зрения, высказанных в вариантах ответов на поставленный вопрос. Ну а тех, кто поддерживает убийц и подстрекателей к самоубийству и, судя по всему, воспринимает их в ореоле героики, бросающими вызов общественным порядкам, морали и закону, вообще оказалось ничтожно мало – всего 0,9 %.

При этом, твёрдо полагает, что преступать закон нельзя ни при каких обстоятельствах около трёх четвертей опрошенных (71,7 %). Вместе с тем допускают нарушение закона и находят оправдание для этого одна пятая опрошенных подростков (суммарно, 19,6 %), а колеблются, не выбрав позицию, отражённую в «закрывающих» к вопросу, а, следовательно, не уверенные в том, что закон нельзя нарушить ни при каких обстоятельствах, еще 8,7 %. То есть суммарно не уверенным в недопустимости нарушения закона оказался более чем каждый четвёртый респондент (28,3 %).

Принципиально важными являются три заключительных вопроса данной группы. Они имеют практикоориентированный характер.

Так, на вопрос «Если Вы узнаете о планах одноклассника(ов) совершить нападение на школу, то Вы...», ответы распределились следующим образом: более трёх четвертей опрошенных подростков (80,1 %) поступят в сложившейся ситуации правильно, то есть, либо сообщат учителям, завучу или директору школы полученную информацию (48,8 %), либо позвонят в полицию (31,3 %), все-таки достаточно велика группа тех респондентов (суммарно 19,9 %), которые либо не знают, что делать в подобной критической ситуации (10,1 %), либо вообще не собираются ничего предпринимать (1,8 %), либо намерены поступить неэффективно, то есть не смогут реально помочь предотвратить опасность – расскажут родителям или другим родственникам (6,6 %) или выложат имеющуюся у них информацию в групповой чат одноклассников (1,4 %). То есть практически каждый пятый опрошенный либо не знает, как поступить, либо поступит неправильно, что является весьма

настораживающим фактором, с учётом того, что речь идёт о жизни и здоровье подрастающего поколения и педагогического состава школы.

Ответы на следующий вопрос свидетельствуют, что в случае проникновения в школу террористов, знают, что надо, а чего не надо делать при террористической атаке на школу большинство опрошенных подростков (87,3 %). Однако, 12,7 % не знает, по той или иной причине, как поступить в критической ситуации – либо потому, что, хотя проблема террористического нападения на школу обсуждалась, но не было указано, как конкретно действовать, если подобное случится (4,9 %), либо потому, что вообще не обсуждалась (1,5 %), либо респонденты затруднились с ответом (6,3 %), что также свидетельствует о том, что, по той или иной причине, они не знают, как поступить.

Из ответов на следующий вопрос следует, что знают, как правильно действовать при террористическом нападении на школу более трёх четвертей опрошенных учеников 10-11 классов (77,1 %). Однако, более, чем каждый пятый респондент (22,9 %) планирует поступить неправильно, что является прямой угрозой для их жизни: попытаться покинуть здание школы (5,6 %), выпрыгнуть в окно (5,3 %) или вообще не знает, что делать, а потому затруднился с ответом (12,0 %). То есть каждый пятый опрошенный подросток Центрального федерального округа потенциально находится в зоне риска в случае возникновения критической ситуации.

Таким образом, необходимо обратить серьёзное внимание педагогических коллективов Центрального федерального округа на своевременное информирование учеников школ о том, что представляют собой деструктивные движения и к каким последствиям может привести интерес к ним и получение недостоверной информации, а также на обучение практическим навыкам поведения в случае террористической атаки на школу.

Третья группа вопросов имеет биографическое содержание (так называемая «паспортичка»). В ней респонденты отвечали на вопросы о себе. Усреднённый социально-демографический портрет опрошенного подростка (ученика 10-11 классов) Центрального федерального округа имеет следующие характеристики – это девушка семнадцати лет, верующая (православная), русская, проживающая в областном центре, с обоими родителями, то есть в полной семье, имеющей средний уровень доходов (когда денег хватает не только на самое необходимое, но и на отдых, приобретение дорогостоящих товаров).

**Отчёт о всероссийском социологическом опросе педагогов
государственных средних учебных заведений РФ**

**Часть II. ИНФОРМИРОВАННОСТЬ ПЕДАГОГОВ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКЕ
ДЕСТРУКТИВНЫХ ДВИЖЕНИЙ И БЕЗОПАСНОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

В Центральном федеральном округе было опрошено **18 370** респондентов – педагогов государственных средних учебных заведений.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Вопросы в подготовленной для социологического опроса педагогов государственных средних учебных заведений анкете условно можно разделить на три группы, в соответствии с которыми сформулированы выводы:

Первая группа вопросов была ориентирована на выяснение, имеются ли в учебных заведениях, в которых работают респонденты, подростки, склонные к насилию, и в каких семьях они воспитываются, а также, насколько педагоги владеют информацией, которой делятся учащиеся школы в социальных сетях и групповых чатах и как бы учителя стали действовать в том случае, если бы обнаружили настораживающий контент, свидетельствующий о возможности участия ученика или учеников школы в деструктивных движениях или если заподозрили или узнали, что кто-то из учеников планирует нападение на школу.

Таким образом, 17,0 % респондентов ответили, что в их школе есть подростки, имеющие склонность к насилию. Вполне вероятно, что в учебных заведениях, затруднившихся ответить (30,9 %) такие подростки также обучаются, но просто, в силу тех или иных причин, их склонность к насилию и жестокости не зафиксированы. Ответ на данный вопрос принципиально важен, поскольку, как правило, склонные к насилию подростки могут в будущем составлять социальную базу экстремистов или террористов, или являться объектом манипулирования с их стороны, включая некритичное восприятие и исполнение приказов, в том числе, и приказа нападения на школу и убийства одноклассников и учителей.

При ответе на вопрос «В каких семьях, как правило, воспитываются такие подростки Вашей школы?», около трёх четвертей опрошенных педагогов государственных средних учебных заведений (суммарно 73,0 %) либо не классифицировали по определённым типам семьи, в которых живут

«трудные» подростки, а потому считают, что на данный вопрос ответить сложно и что названные подростки проживают в различных семьях (34,3 %), либо вообще затруднились ответить на поставленный вопрос (38,7 %), что косвенным образом свидетельствует об отсутствии информации о жизни в семье подростков. Лишь чуть более четверти респондентов (27,0 %), смогли, в рамках классификационной модели, предложенной в «закрытиях» к данному вопросу авторами анкеты, указать типы семей, в которых воспитываются «трудные» подростки – практически половина из них (13,3 %) указала, что это тип неблагополучной и неполной семьи.

Ответы на вопрос о том, владеют ли опрошенные педагоги информацией, которой делятся учащиеся их школы в социальных сетях и групповых чатах, выявили, что суммарно значительно преобладает число тех респондентов, кто не имеет или имеет лишь частичную информацию, которой делятся их ученики в групповых чатах и социальных сетях (суммарно 83,1 %) – либо потому, что на отслеживание этой информации не хватает времени (18,0 %), либо потому, что подростки могут создавать групповые чаты, о которых не известно учителям и, соответственно, невозможно узнать содержащуюся в них информацию (45,7 %), либо, просто затруднились ответить (19,4 %), что косвенным образом свидетельствует также об отсутствии у педагогов информации, размещаемой в интернете их учениками. Лишь 16,9 чётко заявили, что они владеют информацией, размещаемой их учениками в групповых чатах и социальных сетях, поскольку регулярно знакомятся с содержанием этих чатов и социальных сетей.

Ответы на данный вопрос косвенным образом свидетельствуют о том, что в учебных заведениях Центрального федерального округа не уделяется достаточного внимания интернет-общению учеников, что таит в себе потенциальные риски, поскольку знакомство с деструктивными движениями, типа «Колумбайна», «Синих китов», «Игр смерти» и др., а также дальнейшее манипулирование со стороны этих движений подростками, происходит именно в интернете, виртуально.

При ответах на вопрос 7 «Если Вы обнаружили настораживающий контент, свидетельствующий о возможности участия Вашего ученика в деструктивных движениях, то Вы...» выяснилось, что у опрошенных учителей Центрального федерального округа существуют различные сценарии поведения в случае обнаружения настораживающего контента, размещённого их учениками в интернете, который может свидетельствовать об участии ученика (учеников) в деструктивных движениях: от личной беседы (28,0 %), обращения к школьному педагогу-психологу (35,9 %) или к директору школы для профилактической беседы (4,4 %) до разговора с родителями или другими родственниками (15,3 %) или обращения в правоохранительные органы (1,6 %). Так же ряд опрошенных выбрали

бездействие (8,4 %) или просто не дали никакого ответа («затруднились ответить») – 6,4 %.

При ответах на вопрос о собственных действиях в случае подозрения о возможном террористическом нападении на школу, подавляющее большинство опрошенных педагогов государственных средних учебных заведений Центрального федерального округа (суммарно 91,0 %) поступят правильно – либо поделятся полученной информацией или подозрением с руководством школы (70,7 %), либо незамедлительно позвонят в полицию (20,3 %). В то же время, оставшиеся 9,0 % либо не знают, как поступить, а потому затруднились ответить на поставленный вопрос (4,0 %), либо поступят неправильно, малоэффективно – срочно свяжутся с родителями или родственниками ученика, или учеников, заподозренных в подготовке нападения на школу (2,8 %), либо вообще воздержатся от каких-либо действий, пока не будут достаточно уверены в том, что они могут произойти (2,2 %).

Вторая группа вопросов нацелена на выявление информированности педагогов государственных средних учебных заведений о деструктивных движениях и тех последствий, к которым приводит их деятельность.

При ответе на вопрос о том, знакомы ли респондентам такие деструктивные движения, как «Колумбайн», «Игры смерти», «Синие киты» и др., суммарно преобладает группа респондентов, которая знает о деструктивных движениях (66,5 %) и либо владеет информацией о том, чем они занимаются (49,0 %), либо не владеет (17,5 %). В то время как треть опрошенных учителей (суммарно 33,5 %) не имеют информации о деструктивных движениях – либо что-то слышали, но не помнят (19,5 %), либо вообще затруднились ответить (14,0 %), что свидетельствует, в целом, об отсутствии у респондентов соответствующих знаний, а потому о невозможности ответа на поставленный вопрос.

При ответах на вопрос о том, откуда педагоги получили информацию о деструктивных движениях, выявлено, что только треть опрошенных учителей школ (суммарно 33,8 %) имеют релевантный источник информации о деструктивных движениях – курсы повышения квалификации по деструктологии (6,6 %) и педсоветы, совещания учителей (27,2 %). Остальные – суммарно более половины опрошенных (66,2 %) – используют не всегда достоверные источники, типа интернета (19,8 %), бесед с коллегами и знакомыми (9,6 %), СМИ, включая телевидение (19,7 %), а 17,1 % вообще затруднились ответить, что косвенным образом свидетельствует об отсутствии у них источников информации о деструктивных движениях.

Отвечая на уточняющий вопрос об источниках информации о деструктивных движениях, содержащихся в интернете, опрошенные учителя указали, какие сайты используют для этих целей. Из условно релевантных интернет-источников информацию о деструктивных движениях получило

несколько более четверти респондентов – суммарно 28,0 %, прочитав о них на сайтах экспертов и правоохранительных органов (9,3 %) и на новостных сайтах (18,7 %), в то время как из источников, которые вряд ли можно отнести к достоверным, узнал о деструктивных движениях более чем каждый пятый опрошенный (суммарно 21,4 %) – в групповых чатах учеников и коллег (1,6 %) в социальных сетях (19,5 %), на сайтах самих этих движений в даркнете (0,3 %). Затруднилась ответить, а, следовательно, не знает или не интересуется данным вопросом, половина респондентов – 50,6 %.

Важными и информативными оказались ответы опрошенных педагогов государственных средних учебных заведений Центрального федерального округа на вопросы о курсах повышения квалификации по деструктологии. Так выяснилось, что большинство опрошенных педагогов государственных средних учебных заведений Центрального федерального округа (суммарно 82,9 %) не обучались на курсах повышения квалификации по деструктологии, из них 21,2 % слышали об этих курсах, но имели возможности пройти обучение, а 61,7 % – скорее всего и не слышали и, соответственно, не обучались. Лишь 17,1 % респондентов прошли обучение на курсах повышения квалификации по деструктологии.

Полученные ответы, акцентируют внимание на необходимости организации курсов повышения квалификации по деструктологии в субъектах РФ, входящих в состав Центрального федерального округа, чтобы обучение могли пройти все педагоги государственных средних учебных заведений – ведь от полученных на данных курсах знаний может напрямую зависеть жизнь и учеников и учителей, поскольку курсы предполагают информирование учителей о сущности деструктивных движений, о тех последствиях, к которым они приводят, и обучение практическим навыкам выживания в условиях террористического нападения на школу.

Ответы на следующий, заключительный вопрос анкеты охарактеризовали восприятие педагогами курсов повышения квалификации по деструктологии. Три четверти опрошенных (75,8 %) затруднились ответить на вопрос о том, достаточно ли они получили информации и практических навыков на курсах повышения квалификации по деструктологии, по всей вероятности, потому, что они просто не посещали данные курсы и, скорее всего, вообще ничего о них не слышали. О том, что информации на курсах повышения квалификации было достаточно заявили 12,2 % респондентов, в то время как сочли информацию, которую получили на курсах, недостаточной 3,8 % опрошенных, а ещё 8,2 % подчеркнули, что теории было достаточно, но мало практических навыков. Ответ на данный вопрос в целом коррелирует с ответами на предыдущий вопрос.

Третья группа вопросов посвящена функционированию системы безопасности учебного заведения и действиям педагогического состава в случае террористической атаки на школу. Вопросы данной группы имеют практикоориентированный характер.

Так, в подавляющем большинстве школ Центрального федерального округа (88,7 %) имеется система оповещения о нападении на школу («тревожная кнопка»). В то же время в 11,3 % школ (суммарно), судя по ответам опрошенных учителей, подобная система безопасности не функционирует – либо отсутствует (2,2 %), либо респонденты затруднились ответить (9,1 %), что также свидетельствует об отсутствии «тревожной кнопки», потому что если бы она была, то весь педагогический коллектив о ней бы знал и все опрошенные учителя чётко ответили бы на поставленный вопрос.

Ответ на следующий вопрос этой группы выявил, что более чем в половине школ (56,7 %) имеется рамка металлоискателя для обнаружения холодного и огнестрельного оружия и взрывчатых устройств, однако она всегда работает, и все ученики через неё проходят в 49,5 % школ. В 7,2 % школ – либо рамка металлоискателя всегда работает, но пропустить всех через неё невозможно из-за большого потока перед началом занятий (4,3 %), либо рамка металлоискателя, хоть и есть, но не работает, и охранник выборочно проверяет содержимое сумок и портфелей (2,9 %). Таким образом, реально защищёнными от оружия и взрывчатки оказалось около половины школ Центрального федерального округа, в которых работают респонденты (49,5 %). В то же время, 35,8 % респондентов ответили, что рамки металлоискателя в их школе нет, а 7,5 % вообще затруднились с ответом на поставленный вопрос, хотя это кажется довольно странным – вряд ли при наличии рамки металлоискателя на входе в школу её можно было не заметить, а потому не дать чёткий ответ на данный вопрос.

При ответе на очередной вопрос этой группы, выяснилось, что знают, как правильно действовать при террористическом нападении на школу подавляющее большинство опрошенных педагогов государственных средних учебных заведений Центрального федерального округа (88,5 %) – они запрутся вместе с учениками в ближайшем помещении, сразу же позвонят в полицию и будут ждать помощи. Оставшиеся 11,5 % респондентов (суммарно) либо не знают, как правильно поступить в критической ситуации (3,0 %), либо поступят неправильно и рискованно для жизни школьников и своей собственной: будут пытаться вывести учеников из здания школы (7,7 %) или запрутся с учениками в ближайшем помещении, но не будут останавливать их, если они начнут выпрыгивать в окна (0,8 %). То есть жизнь 11,5 % опрошенных и их учеников, в случае возникновения непредвиденной ситуации, окажется в реальной опасности.

Методические материалы работникам
образовательных организаций общего и среднего профессионального
образования

**Организация профилактической работы по
противодействию деструктивной идеологии
в молодёжной среде**

Силантьев Р.А.

Москва,
Российская академия образования

2026 год

Силантьев Р.А. Организация профилактической работы по противодействию деструктивной идеологии в молодёжной среде. Методические материалы работникам образовательных организаций общего образования. – М.: Российская академия образования, 2026. – 34 с.

Оглавление

Аннотация	3
Комплексные меры реагирования на девиантное поведение учащихся.....	4
Деструктивное движение «Колумбайн» и родственные течения как проявления абсолютного терроризма.....	10
Порядок действий при выявлении адептов движения «Колумбайн».....	17
«Игры смерти».....	28

АННОТАЦИЯ

В настоящее время особую угрозу жизни граждан России, особенно несовершеннолетних, стали представлять носители деструктивной (мизантропической, человеконенавистнической) идеологии. От прочих террористов их отличает желание убить не какую-то группу людей, а все человечество в целом, ввиду чего это явление получило название «абсолютного терроризма». Мизантропы совершают свои преступления в разных стилях, самыми опасными из которых сейчас являются нападения на учебные заведения по линии террористических движений «Колумбайн» и «М.К.У», ритуальные убийства сатанистов, а также доведение подростков до суицида в рамках «игр смерти». Общее количество погибших в результате этого только на территории Российской Федерации может достигать 800 человек.

При подготовке методических материалов были использованы следующие источники: - Силантьев Р.А., Стрекалова О.Ю., Хизриева Г.А. Деструктология. Базовый курс 72 часа. Материалы к курсу повышения квалификации по деструктологии. Москва, 2024.; Силантьев Р.А., Голубин Р.В., Дунаева Н.И., Замышевская Е.А., Стрекалова О.Ю., Касимова Л.Н., Судьин С.А. Кто такие колумбайнеры и как их распознать. Методическое пособие. Нижний Новгород, 2022; - Силантьев Р.А., Замышевская Е.А., Громова А.Н., Винокуров А.В., Калинина А.С., Кучинская А.В., Личнова А.А., Полушкина Е.А. и Шаронова Д.А. Трансформация манипулятивных деструктивных образований: особенности их взаимодействия с подростками. Методическое пособие. Нижний Новгород, 2024; - Силантьев Р.А. К вопросу классификации террористических атак в стиле движения «Колумбайн» // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – № 3. – С. 9-12.; - Замышевская Е.А., Громова А. Н., Силантьев Р. А. Деструктивное влияние террористического движения «Колумбайн» на девушек // Известия Российской академии образования. 2025. № 2 (70). С. 133-149.

Комплексные меры реагирования на девиантное поведение учащихся

Для достижения безопасного функционирования государственных бюджетных образовательных учреждений необходимо на федеральном уровне разработать единую концепцию профилактики влияния деструктивных идеологий на современных школьников, противопоставив деструктивным и негативным в своей основе целям систему позитивных традиционных духовно-нравственных ценностей (социологический опрос показал в целом положительное восприятие этих ценностей подростками). Концепция должна, помимо информации общетеоретического характера, содержать перечень конкретных подходов и алгоритма поведения и учителей, и обучающихся в критической ситуации (например, при террористическом нападении на школу), обеспечивающих физическую безопасность обучающихся и педагогического коллектива, а также духовную безопасность школьников, то есть наличие у них психологической защиты и отсутствие эмоциональной реакции (отклика) на различные предложения и рассылки в сети Интернет, «втягивающие» подростков в группы типа «Синих китов» и «Колумбайна». Последнее возможно только при наличии некоего внутреннего «стержня», в основе которого лежат традиционные российские духовно-нравственные ценности, приверженность которым создаёт психологический барьер, не позволяющий позитивно воспринимать деструктивные идеологии и основанные на них движения.

Хорошо известно, что современная информационная среда имеет не только позитивные, но и негативные аспекты, в том числе, вероятность получения непроверенной информации из сомнительных источников. С учётом того очевидного факта, что современные подростки постоянно пользуются возможностями сети Интернет и именно там ищут ответы на свои вопросы, а также обсуждают их в социальных сетях, необходимо стараться минимизировать негативное влияние информационных источников деструктивного характера, призывающих к насилию или к самоубийствам. В связи с этим представляется целесообразным усилить работу педагогов

по регулярному мониторингу контента, размещаемого в интернете обучающимися школы (социальные сети, групповые чаты, другие Интернет-ресурсы, в которых максимально присутствуют обучающиеся).

Необходимо усилить и углубить работу школьных педагогов-психологов (при необходимости им пройти обучение на курсах повышения квалификации по профилированию/профайлингу) для того, чтобы не просто работать с «трудными» подростками по результатам их нарушений, а профилировать подобные нарушения, в идеале – предотвращать самое желания к их совершению, то есть должна осуществляться постоянная профилактика асоциального поведения, проявления насилия, восприятия деструктивных движений и идеологий в ореоле героизма и мученичества за идею. Одновременно педагог-психолог должен работать с семьями, в которых воспитываются «трудные» подростки – родителями или другими родственниками, поскольку семейный фактор является важнейшей составляющей в формировании личности и во многом определяет её психотип.

Помимо названного, необходимо усилить роль предметов гуманитарного цикла в средней школе – не столько количественно, сколько качественно. Сделать, по возможности, уроки настолько яркими и запоминающимися, чтобы ученики относились к ним с интересом, а не формально.

Педагогическому коллективу необходимо обратить внимание на ответы подростков на вопрос 2 о нетрадиционных сексуальных отношениях. Целесообразно обратить внимание педагогического и родительского сообщества на необходимость изучения литературы не только в соответствующих образовательных целях (согласно ФГОС), но и в целях формирования личной позиции молодого человека по отношению к традиционным и нетрадиционным отношениям между мужчиной и женщиной. В лучших литературных произведениях (классических и современных) представлены разные модели поведения, которые можно отнести к исследуемому вопросу. Такие примеры могут служить своеобразным средством демонстрации «объекта в развитии»: что

бывает в начале выбора «нетрадиционного пути», что приводит к такому выбору (обстоятельства, люди и др.), к чему приводит такой выбор, как деформируется личность и т.п. Возможно привлечь специалистов для формирования списка художественных произведений, которые могут стать опорой в данной работе (произведения литературы, живописи, кино).

Деструктологи, изучающие феномен деструктивных идеологий и движений, достаточно подробно описывает маркёры и особенности поведения колумбайнеров, как наиболее агрессивных представителей скулшутеров (школьных стрелков), готовых убивать не конкретного человека, а всех, кто попадётся на их пути, без разбора¹.

Педагогическим работникам необходимо учитывать предлагаемые деструктологами меры профилактики «Колумбайна» как одного из опаснейших деструктивных движений.

По мнению специалистов в сфере деструктологии, «комплексные меры реагирования на девиантное поведение обучающихся лежат в основе эффективной профилактики. Этот комплекс условно можно разделить на несколько уровней:

Первый уровень охватывает различные виды общения сотрудников образовательного учреждения (ОУ) с вероятным стрелком.

- Педагоги замечают у подростка деструктивное поведение.
- Педагог-психолог отмечает у подростка склонность к антиобщественному поведению.
- У подростка доверительные отношения с педагогом/педагогом-психологом, с которым он делится своими переживаниями.

Здесь необходимо на постоянной основе обеспечить получение педагогами актуальных сведений о деструктивных течениях, а для своевременной

¹ Силантьев Р. А., Хизриева Г. А., Стрекалова О. Ю. Деструктология: Базовый курс 72 часа: Материалы к курсу повышения квалификации по деструктологии / Под ред. Р. А. Силантьева. М.: Издательство Русской православной церкви, 2024. С. 146, 151-152.

профилактики выстроить внутри коллектива чёткое и слаженное взаимодействие. Предполагается постоянное участие сотрудников ОУ должны в обучающих лекциях и семинарах по асоциальному поведению подростков. В то время как педагоги-психологи должны пройти соответствующее повышение квалификации.

Второй уровень связан с началом межведомственного взаимодействия, где руководством ОУ всячески содействует органам правопорядка и своевременно ставит их в известность о наличии внутри ОУ потенциально опасных подростков.

Именно поэтому работникам ОУ необходимо обеспечить информационную поддержку и рассказать куда необходимо сигнализировать о потенциальном стрелке.

Третий уровень – это совместная работа ОУ и центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (ППМС-центров) в соответствии с Концепцией развития системы психолого-педагогической помощи в сфере общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2030 года².

Для проведения консультирования подростка специалистами (клинический психолог/невролог/психиатр) ОУ обращаются за помощью в один из ППМС-центров.

Четвёртый уровень – упомянутые специалисты проводят с подростком беседы и тестирования с целью выявить наличие отклонений психического здоровья личности. Обращение к внешним специалистам обусловлено тем, что специалисты внутри ОУ владеют гуманитарными знаниями и не компетентны в психолого-медицинских областях, поэтому не способны провести самостоятельную диагностику.

Таким образом существует потребность в обеспечении наличия в ППМС-центрах соответствующих специалистов и, самое главное, их своевременная

² См. Концепции развития системы психолого-педагогической помощи в сфере общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <https://www.en-edu.ru/uploads/docs/PMРK/Концепция%20и%20план.pdf>

профессиональная переподготовка как по распознаванию современных деструктивных течений, так и особенностям работы с подростками, попавшими под их негативное влияние.

Пятый уровень посвящён окончательному выводу клинического психолога/психиатра относительно дальнейшей судьбы подростка, в случае выявления у него нарушений и отклонений в психическом здоровье. Лицо незамедлительно помещается в психоневрологический диспансер по месту прописки. В случае необходимости им занимаются контролирующие и правоохранительные.

Шестой уровень – поствзаимодействие, которое эффективно, если подросток (без учёта его положения на пятом уровне), продолжит находиться у ППМС-центра «под опекой».

ППМС-центр обеспечивает качественную профилактику, если подросток прошёл стационарное лечение в психоневрологическом диспансере (специалисты центра окажут ему помощь в социализации) или если рассматривается случай криминализации.

В итоге, подросток всё время находится в поле зрения, проходит полноценную профилактику и этим уменьшается вероятность рецидива³.

Помимо «Колумбайна» и подобных ему деструктивных террористических организаций, огромную опасность для подростков представляют суицидальные деструктивные движения, подталкивающие подростков к совершению суицида (например, «Синие киты»).

По мнению деструктологов, профилактические меры суицидальных игр, в первую очередь сводятся к мониторингу профилей учеников в социальных сетях, а также наблюдению за изменением поведения подростков, которые

³ Силантьев Р. А., Хизриева Г. А., Стрекалова О. Ю. Деструктология: Базовый курс 72 часа: Материалы к курсу повышения квалификации по деструктологии / Под ред. Р. А. Силантьева. М.: Издательство Русской православной церкви, 2024. С. 155-156.

начинают совершать нетипичные поступки (например, наносить себе небольшие увечья).

Особое внимание следует уделить участию школьников в экстремистских квестах – тех, здоровье и жизнь участников подвергаются реальному риску, в группе «зацеперов» – подростков, катающихся на крышах и сцехах поездов, среди подростков, занимающихся экстремальными селфи, например, на краю крыш высотных зданий или на опорах высоковольтных линий, или участвующих в экстремальных играх, как «исчезнуть за сутки» или «стать огненной феей Винкс»⁴ и т.п.

Исходя из изложенного, необходимо ещё раз подчеркнуть, что для становления личности подростка чрезвычайно важна среда воспитания и среда развития. Эту среду создают, безусловно, семья и социальное окружение. А также учебное заведение, в задачи которого входит не только передача знаний, обучение, но и передача социального опыта – социальная «эстафета от поколения к поколению, благодаря которой передаётся система норм и духовно-нравственных ценностей. Если эта система закрепилась в сознании учеников, то никакие провокации и призывы со стороны деструктивных движений им не страшны, ибо внутренне всегда есть, что им противопоставить.

Деструктивное движение «Колумбайн» и родственные течения как проявления абсолютного терроризма

Общая характеристика феномена

В сентябре 2017 года в подмосковном городе Ивантеевка произошло первое нападение на школу, совершенное в стилистике американской субкультуры «Колумбайн», являющейся самой опасной разновидностью скулшутинга или

⁴ Подробнее см.: *Силантьев Р. А., Хизриева Г. А., Стрекалова О. Ю.* Деструктология: Базовый курс 72 часа: Материалы к курсу повышения квалификации по деструктологии / Под ред. Р. А. Силантьева. М.: Издательство Русской православной церкви, 2024. С. 175-176.

школьных расстрелов. За восемь лет, прошедших с этого времени таких нападений, было зафиксировано ещё 18, а более 200 удалось предотвратить.

18 октября 2018 г., президент России В. В. Путин, оценивая нападение на Керченский политехнический колледж, отметил, что «в соцсетях, в Интернете мы видим, что созданы специальные сообщества... Молодые люди с неустойчивой психикой создают для себя каких-то лжегероев... Это значит, что мы не создаём нужного, интересного и полезного контента для молодых людей, и они хватают этот суррогат героизма. Это приводит к трагедиям...»⁵. В декабре 2021 года он вернулся к этой теме, заявив журналистам, что было предотвращено более ста нападений на учебные заведения.

В настоящее время (середина 2025 года) скулшутинг стал одной из главных угроз национальной безопасности России.

Движение «Колумбайн» стало самым экзотическим в Едином федеральном списке террористических организаций. Во-первых, организацией оно не является и никогда не являлось. «Колумбайн» не иерархичен и представляет из себя субкультуру, что предполагает лишь наличие общей для его членов идеологии. Руководства в этом движении нет, правил приёма в него также не существует. Наибольшим авторитетом в «Колумбайне» пользуются террористы, которые убили наибольшее количество людей и покончили с собой. Уцелевшие в атаках (например, Ильназ Галявиев и Тимур Бекмансуров) имеют некоторое количество почитателей, однако в разряд идеологов этого движения не попадают.

Во-вторых, движение «Колумбайн» базируется на мизантропической или человеконенавистнической идеологии. Её адепты в отличие от обычных террористов хотят убить не какую-то часть населения, в все человечество в целом. Свою жизнь они также не ценят, вследствие чего после теракта его исполнитель

⁵ Ивашкина Д. Владимир Путин о трагедии в Керчи: молодые люди создают себе лжегероев // Комсомольская правда, 18.10.2018. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3269927/>

или исполнители должны покончить с собой. Суицидальные настроения колумбайнеров сильно затрудняют профилактику этого явления, а его научное изучение дополнительно усложняет тот факт, что самые опасные колумбайнеры живыми не сдаются и полноценным исследованиям подвергнуты быть не могут.

Особую опасность «Колумбайн» представляет тем, что это единственное террористическое движение, целенаправленно убивающее детей и подростков. Его адептов интересует только количество жертв, а не их качество, поэтому они быстро поняли, что несовершеннолетних убивать проще всего. Дополнительно усугубляет ситуацию тот факт, что атаки в стиле «Колумбайна» имеют самую широкую и непредсказуемую географию, в отличие, например, от терактов в стиле агрессивных исламистов

Все вышеизложенное позволяет классифицировать движение «Колумбайн» как форму не просто терроризма, а терроризма абсолютного. Именно к такому выводу пришли участники первой российской конференции по данной теме «Абсолютный терроризм: международная молодёжная субкультура "Колумбайн" и родственные течения как новая террористическая угроза» (Нижний Новгород, 24 августа 2022 г.)⁶.

Следует уточнить, что, хотя «Колумбайн» часто называют «скулшутингом», не всякий «скулшутинг» является «Колумбайном» и не каждая атака в стиле «Колумбайна» производится с помощью огнестрельного оружия. Термин «скулшутинг» в российском законодательстве пока не прописан, в то время как в США под ним обычно понимают разновидность «масшутинга» (то есть убийства посредством огнестрельного оружия более трёх человек), который производится на территории учебных заведений. Многие атаки в стиле «Колумбайна» были реализованы с помощью холодного оружия и/или самодельных взрывных устройств, однако все четыре случая классического

⁶ Абсолютный терроризм: международная молодёжная субкультура «Колумбайн» и родственные течения как новая террористическая угроза: Сборник статей / Под ред. д.с.н., проф. С. А. Судьина. – Нижний Новгород, 2022. – 99 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53218807>

«скулшутинга» в России были совершены именно колумбайнерами – расстрелы в Керчи, Казани, Перми и Ижевске.

Субкультура «Колумбайн» стала формироваться по итогам массового расстрела школьников и учителей в школе «Колумбайн» штата Колорадо (США), учинённого 20 апреля 1999 года двумя школьниками – Эриком Харрисом и Диланом Клиболдом. Всего жертвами расстрела стали 13 человек. Харрис и Клиболд после совершения преступления застрелились.

Как вид скулшутинга «классический Колумбайн», осуществляемый практически всегда внутри образовательной организации, предусматривает совокупность определённых алгоритмизированных действий, включающих несколько этапов: закладка самодельного взрывного устройства в столовой образовательного учреждения, приводимого в действие посредством таймера в период наибольшего скопления людей – большой перемены, обеденного перерыва; расстрел учащихся и преподавателей из огнестрельного оружия на этажах учебного заведения; уход из жизни в библиотеке образовательной организации путём выстрела в голову.

Практическая реализация этих этапов может варьировать в зависимости от степени и уровня подготовки «стрелков», а также совокупности случайных факторов. Внешними признаками субкультуры «Колумбайн» является косплей (имитация) одежды Харриса и Клиболда: черные длиннополые плащи, армейские ботинки (берцы), черные штаны военного образца, футболки с надписями (у Эрика Харриса на футболке была надпись «Natural Selection» – «Естественный отбор», а у Дилана Клиболда «Wrath» – «Гнев»), тактические перчатки с обрезанными пальцами и бейсболки, повернутые козырьками назад.

Теракты «Колумбайна» в России

В Российской Федерации с 2017 года отмечено как минимум 28 атак в стиле «Колумбайна»:

- 1) Ивантеевка 2017 – Михаил Пивнев. 15 лет.
- 2) Пермь 2018 – Лев Биджаков и Александр Буслидзе, по 16 лет.
- 3) Улан-Удэ 2018 – Антон Бичивин. 16 лет.
- 4) Шадринск 2018 – Наталья Кабакова и Анна Каргаполова, по 13 лет
- 5) Стерлитамак 2018 – Артем Тагиров. 17 лет.
- 6) Барабинск 2018 – Илья Иванистов, 16 лет.
- 7) Керчь 2018 – Владислав Росляков. 18 лет.
- 8) Вольск 2019 – Даниил Пулькин. 14 лет.
- 9) Благовещенск 2019 – Даниил Засорин. 19 лет.
- 10) Борский район Нижегородской области 2020 – Даниил Монахов, 18 лет.
- 11) Казань 2019 – Ильназ Галявиев. 19 лет.
- 12) Пермь 2021 – Тимур Бекмансуров. 18 лет.
- 13) Красноярск 2021 – Полина Дворкин (Софья Кечина), 20 лет.
- 14) Вешкаймский район Ульяновской области 2022 – Руслан Ахтямов, 26 лет.
- 15) Ижевск 2022 – Артем Казанцев, 34 года.
- 16) Брянск 2023 – Алина Афанаскина, 14 лет.
- 17) Челябинск 2024 – Роман Гизуталлин, 13 лет.
- 18) Балаганский район Иркутской области 2024 – Артем Вродливец. 13 лет.
- 19) Курск 2025 – Илья Казинцев. 16 лет.
- 20) Острогожск Воронежской области 2025 – Максим Лиманский. 16 лет.
- 21) Архангельск 2025 – Артемий Корюков. 18 лет.
- 22) Одинцово 2025 – Тимофей Кулямов. 15 лет.
- 23) Нижнекамск 2026 – Данис Разов, 13 лет.
- 24) Уфа 2026 – девятиклассник Вадим Имаев.
- 25) Красноярск 2026 – Владислава Шевченко. 14 лет.
- 26) Анапа 2026 – Илья Орда. 17 лет.
- 27) Александровск (Пермский край) 2026. – Семиклассник, ФИО и возраст неизвестны.
- 28) Челябинск 2026 – 15 лет, девятиклассник. ФИО неизвестны.

По их результатам насчитывается 71 погибший (считая семерых колумбайнеров) и около 300 раненых, преимущественно несовершеннолетних⁷.

Особенности поведения колумбайнеров.

Отличительной чертой движения «Колумбайн» является стремление его адептов совершить преступление по чётко прописанной схеме, значение в которой имеют даже мелкие детали. На данный момент эта схема выглядит так:

1. Приобрести огнестрельное оружие (в случае России ритуальное значение приобрели гладкоствольные помповые ружья турецкого производства) и собрать СВУ.
2. Приобрести характерную одежду и экипировку – берцы, чёрный плащ или куртку, тактические перчатки и разгрузку, футболку или маску с надписью типа «Natural Selection» («естественный отбор»), «Wrath» (гнев), «Hate» (ненависть), «Бог».
3. Постараться найти сообщника (сообщников).
4. Перед атакой разместить в сети манифест (обращение, заявление, видеоролик) или же оставить дневник с пояснением своих мотивов; допустимо также сообщить о планах атаки знакомым.
5. Атаковать с утра (до обеда включительно), желательно во время начала второго урока или второй пары.
6. Убийства рекомендуется производить неизбирательно (хотя допускается избирательный поиск конкретных обидчиков), взятие заложников и переговоры не приветствуются.
7. Убивать рекомендуется в коридорах и незапертых классах, для усиления паники следует использовать СВУ.

⁷См. *Силантьев Р.А.* К вопросу классификации террористических атак в стиле движения «Колумбайн» // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – № 3. – С. 9-12.

8. После расстрела необходимо покончить с собой (оптимально в библиотеке) или же погибнуть в перестрелке с полицией (первый вариант ценится больше).

Кроме того, помимо Харриса и Клиболда, допускается подражание другим известным колумбайнерам – Адаму Лензе, Владиславу Рослякову или Артёму Казанцеву.

Внешнее влияние на российский «Колумбайн»

После нападения на колледж в Керчи, ставшим самой кровавой атакой колумбайнеров, возникли слухи о том, что Владислав Росляков совершил этот расстрел под влиянием внешних сил, а точнее – украинских спецслужб (ГУР, СБУ). Стало известно, что он проходил подготовку в ныне признанном террористическим подразделении «Азов». С этого момента у нейтрализованных колумбайнеров стали всё чаще находить переписки с украинскими кураторами, которые занимались непосредственной вербовкой и написанием для колумбайнеров подробных инструкций по конспирации и подготовке атак. Так, в ноябре 2021 года в Казани был задержан подросток, о котором Центр общественных связей ФСБ России сообщил, что «к совершению массового убийства его склонял пользователь мессенджера Telegram, некий Ярослав Овсяк, проживающий на территории Украины»⁸. В 2025 году МВД России объявило его в уголовный розыск⁹. При этом Овсяк, скрываясь под псевдонимом «Белая роза», занимался оказанием психологического давления на школьников и подстрекательством их к совершению террористических актов не только

⁸ В Казани предотвратили «колумбайн». У задержанного подростка дома нашли пневматику // Фонтанка.ру, 23.11.2021. URL: <https://www.fontanka.ru/2021/11/23/70271303/>

⁹ МВД объявило в розыск украинца, склонявшего российских детей к терактам // РБК, 28.03.2024. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/660549969a7947c97d9c1d18>

в Российской Федерации, но и рассылал угрозы убийства школьникам в Азербайджане, Киргизии и Узбекистане¹⁰.

К этому времени на территории России уже активно действовала украинская террористическая организация «Маньяки. Культ убийц» (М.К.У.)¹¹, которая занималась самым широким спектром преступной деятельности – диверсиями, осквернениями воинских мемориалов, продвижение «игр смерти» в социальных сетях, нападениями на «биомусор» – т.е. бездомных/бомжей. В 2021 году в рамках программы «ЧП. Расследование» телеканал НТВ выпустил про М.К.У. документальный фильм «Культ убийц»¹², в котором один из задержанных адептов этого движения рассказывал о полученном задании расстрелять учеников школы в Краснодарском крае. Таким образом, теракты в стиле «Колумбайна» могут осуществляться и по линии террористического украинского движения «М.К.У.». Это позволяет дополнительно разделить такие атаки на стихийные, когда преступники самостоятельно пришли к такой идее, и индуцированные, когда их подстрекали к преступлениям специально обученные кураторы, в основном украинские. В начале января 2023 года Верховный Суд Российской Федерации по исковому заявлению Генеральной прокуратуры Российской Федерации признал М.К.У. террористической

¹⁰ Лже-нападения на школы. Кто за этим стоит? // Центр защиты и развития личности. URL: <https://czrl.ru/lzhekolumbajn/>; Донскова А. Украинца, призывавшего детей к нападению на школы Краснодара, объявили в розыск // Коммерсантъ, 28.03.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6596673>; Попович М. Угрозы краснодарским школьникам в Telegram рассылал украинец Ярослав Овсюк // ВГТРК-Кубань, 28.03.2024. URL: <https://kubantv.ru/specoperacija/ugrozy-skolnikam-v-telegram-rassylal-ukrainec-yaroslav-ovsyuk> Угрозы убить детей в Бишкеке — муниципальные школы перешли на онлайн // Sputnik-Кыргызстан, 16.10.2025. URL: <https://ru.sputnik.kg/20251016/ugrozy-ubit-detey-v-bishkeke--munitsipalnye-shkoly-pereshli-na-onlayn-1097153088.html>

¹¹ Другие названия – «Маньяки: культ убийств», «Молодёжь, которая улыбается».

¹² ЧП. Расследование. «Культ убийц». // НТВ, 03.06.2021. URL: <https://www.ntv.ru/peredacha/proisschestvie/m4001/o656617/>

организацией и запретил её деятельность¹³. В 2025 году примеру России также последовали правительства Великобритании¹⁴ и Канады¹⁵.

Порядок действий при выявлении адептов движения «Колумбайн»

Основные характеристики колумбайнеров

Современные учёные затрудняются дать исчерпывающий психологический портрет школьного стрелка. Установлено, что шанс атаки повышают психические расстройства (особенно психопатия и шизофрения), проблемы с физическим здоровьем (особенно перенесённые в детстве тяжёлые заболевания или полученные травмы), проблемы в семье, травля, употребление наркотиков и алкоголя, маниакальное увлечение огнестрельным оружием и СВУ (с возможностью их приобрести или изготовить). В то же время немало скулшутеров выросли в полных благополучных семьях, не подвергались травле, не имели проблем с социализацией или серьёзных психических отклонений.

Возраст скулшутеров колеблется от 11 до 25 лет, однако в России наблюдается меньший разброс – 12-19 лет. Наиболее опасным возрастом для России считается восемнадцатилетний, ввиду существовавшей до середины 2022 года легальной возможности приобрести огнестрельное оружие (что было сделано тремя самыми известными колумбайнерами). Среди скулшутеров преобладают молодые люди, однако и девушки регулярно покушаются на такие преступления. Подробнее о типах и мотивации школьных стрелков можно прочитать в исследовании американского клинического психолога и эксперта

¹³ Верховный суд признал движение МКУ террористической организацией. // ТАСС, 16.01.2023. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/16809355>; Верховный Суд РФ по исковому заявлению Генпрокурора России запретил деятельность международной организации «Маньяки культ убийц» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 16.01.2023. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e476817/>

¹⁴ Three groups to be proscribed // gov.uk, 01.07.2025. URL: <https://www.gov.uk/government/news/three-groups-to-be-proscribed>

¹⁵ Government of Canada lists four new terrorist entities // canada.ca, 10.12.2025. URL: <https://web.archive.org/web/20251211084746/https://www.canada.ca/en/public-safety-canada/news/2025/12/government-of-canada-lists-four-new-terrorist-entities0.html>

по скулшутингу Питера Лангмана «Почему дети убивают? Что происходит в голове у школьного стрелка» (М., 2022).

Скулшутеры-колумбайнеры имеют особый набор маркеров. Они крайне редко подвергаются травле, зато, наоборот, часто сами выступают в качестве зачинщиков издевательств над другими людьми. Среди них особенно много психопатов и социопатов; почти все колумбайнеры пребывали в депрессивном состоянии. Колумбайнеры склонны считать себя сверхлюдьми или богами, имеющими право убивать нижестоящих – «зомби», «биомусор» или «червей». В целом их психология близка к психологии серийных убийц, которыми они могли бы стать при иных обстоятельствах.

Колумбайнеры разделяют положения мизантропической идеологии, которая проповедует ненависть ко всему человечеству, включая и ее носителей. Именно поэтому среди них распространены суициды после совершенных нападений, которые намного реже встречаются у скулшутеров с другой мотивацией. «Связь между школьной стрельбой и депрессией более очевидна. Из 10 стрелков, представленных в книге, девятеро страдали от депрессии и суицидальных наклонностей. Многие считали себя неудачниками и завидовали сверстникам, которые казались им счастливее и успешнее. Эта зависть часто перерождалась в ненависть, гнев и мысли об убийстве. Сочетание тяги к убийству и самоубийству особенно опасно, потому что трудно предотвратить нападение, когда убийце все равно, выживет он или умрёт. Это как пытаться остановить смертника с бомбой», – указывает Питер Лангман¹⁶.

Мизантропическая идеология является формой сатанизма, преимущественно в виде трансформированного посредством эзотерического нацизма германского язычества. Заметная часть колумбайнеров симпатизировала фашизму и увлекалась сатанизмом – например, основатели этой субкультуры Эрик Харрис и Дилан Клиболд, Владислав Росляков (Керчь), Ильназ Галавиев

¹⁶ Лангман П. Почему дети убивают? Что происходит в голове у школьного стрелка. М.: Бомбора, 2022. С. 25.

(Казань) и Тимур Бекмансуров (Пермь). В настоящее время наблюдается сращивание субкультуры «Колумбайна» с субкультурой «игр смерти» (особенно в рамках мизантропической сектоvidной украинской организации «М.К.У.»), причём кураторы обоих направлений являются гражданами враждебных России стран, что позволяет классифицировать пропаганду мизантропических проявлений как форму гибридной войны против Российской Федерации.

Типичный российский колумбайнер это подросток возрастом 15-19 лет из достаточно благополучной семьи (хотя часто воспитывается только матерью) с нормальными показателями интеллекта и социальной адаптивности. Учится обычно средне, хотя может иметь более высокий, нежели соученики, интеллект, благодаря чему способен вводить в заблуждение психологов и психиатров. Имеет навыки долгосрочного планирования, часто в состоянии самостоятельно изготовить оружие и взрывчатку.

Потенциальные колумбайнеры редко бывают конфликтными людьми, однако часто шутят на тему убийств, составляют и демонстрируют списки своих будущих жертв, могут высказывать конкретные угрозы и искать сообщников.

Профили в социальных сетях такого рода людей изобилуют подписками на указанные в разделе «Маркерные увлечения» темы, нередко в качестве аватарок используются фотографии известных скулшутеров или серийных убийц. Кроме того, популярно использование на аватарках дат самых резонансных нападений (20.04.1999, 17.10.2018 и т.п.), причём данные даты могут быть проставлены как в качестве статуса, так и в качестве даты рождения. При этом изменённая дата может указывать на дату запланированной атаки на учреждение, а внезапное удаление аккаунта является критически важным маркёром, указывающим на последнюю стадию подготовки мероприятия.

Маркеры колумбайнеров¹⁷

Маркерные увлечения

- «Колумбайн» в целом
- Биографии Эрика Харриса, Дилан Клиболда, Владислава Рослякова и других известных колумбайнеров
- Скулшутинг в целом
- Мизантропическая идеология (особенно в версии украинской секты «М.К.У.»)
- Массовые убийства
- Маньяки
- Террористические организации
- Суицид
- «Игры смерти» («синие киты»)
- Фашизм
- Сатанизм (в том числе неоязычество в форме вотанизма)
- Агрессивный атеизм
- Огнестрельное оружие и СВУ
- Детская порнография
- Жестокое обращение с животными

Культовые фильмы и видеоролики

Ключевой фильм – «Прирождённые убийцы» (Natural born killers – NBK). Именно так Харрис и Клиболд называли свою акцию в школе «Колумбайн»), Кроме того, это картины «Стрелок в школе (Привет, Герман)», «Слон», «Класс», «Нулевой день», «Боулинг для Колумбины», «Что-то не так с Кевином», «Шоссе в никуда», «Черный дрозд», «Ярость» («Рэмпейдж»); видеозаписи школьных расстрелов, массовых казней по линии запрещённой в Российской Федерации международной террористической организации «Исламское государство».

Культовая музыка

¹⁷ Петров И. Спонсор проказы: зачем ВСУ героизируют маньяков среди российских детей. Эксперт-деструктолог уравнил массовых убийц в школах с серийниками // Известия, 03.02.2023. URL: <https://iz.ru/1463040/ivan-petrov/sponsor-prokazy-zachem-vsu-geroiziruiut-maniakov-sredi-rossiiskikh-detei>

Группы Skabbibal, KMFDМ, Foster the people («Pumped up kicks»), Till Lindemann («Ich hasse Kinder»). В целом также блэк-метал, пэган-метал.

Культовые книги

«Поваренная книга анархиста»¹⁸, «Русская кухня – Азбука домашнего терроризма»; «Ярость» американского писателя-фантаста Стивена Кинга; дневники Эрика Харриса и Дилана Клиболда «Книга бога» и «Книга печального бога».

Культовые видеоигры

DOOM 2, Postal, CS:GO (в настоящее время) Впрочем, современные колумбайнеры не уделяют видеоиграм слишком много времени и свои наклонности приобретают не под их влиянием.

Неэффективные меры профилактики «Колумбайна»

Скулшутинг, не связанный с субкультурой «Колумбайна», нередко мотивируется желанием отомстить за травлю (буллинг) или плохие оценки. Работа по минимизации случаев буллинга действительно снижает риск обычного скулшутинга, но в случае «Колумбайна» неэффективна.

Исследования показывают, что среди колумбайнеров травле подвергалась лишь небольшая часть. Четыре самых известных российских колумбайнера травле не подвергались. Все они были на хорошем счету, имели друзей и необходимый уровень достатка.

Если отдельно рассматривать профилактику девиантного поведения в образовательных учреждениях, то станет очевидно, что такая работа, на сегодняшний день, производится шаблонно, хотя предполагает индивидуальный маршрут. Необходимо уточнить, что большинство девиаций делятся на открытые и закрытые. Тенденции первых – хорошо прослеживаются,

¹⁸ По решению Предгорного районного суда Ставропольского края от 21.04.2014 признана экстремистским изданием и внесена в Федеральный список экстремистских материалов под № 2378. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?q=Поваренная+книга+анархиста>

их можно увидеть, услышать, уловить, предупредить. Вторые – напротив, трудно диагностируемы и окружающим очень трудно заметить изменения, которые происходят с человеком рядом. Так, скулшутинг является открытой девиацией, а буллинг – закрытой.

Интерес вызывает тот факт, что с более сложной девиацией работать педагоги научились, в то время как скулшутинг долгие годы был табуированной темой, которая в системе образования не поднималась, что в конечном итоге привело к абсолютной неподготовленности работы со скулшутингом.

Как выглядит профилактика девиантного поведения в образовательных учреждениях сегодня? С 2013 года во всех образовательных организациях Российской Федерации на основании Федерального закона № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ» осуществляется процедура социально-психологического тестирования несовершеннолетних (СПТ) с 15 лет, направленная на раннее выявление незаконного потребления обучающимися образовательных организаций наркотических средств и психотропных веществ. СПТ позволяет определить степень психологической устойчивости в трудных жизненных ситуациях, а также выявить обучающихся с показателями повышенной вероятности вовлечения в дезадаптивные формы поведения.

Тестирование состоит из 110 или 140 вопросов, в зависимости от возрастной группы обучающихся. Корректность результатов остаётся под вопросом, так как подростки, в большинстве своём, не способны сконцентрироваться на большом количестве однотипных вопросов с вариантами ответов и всё чаще отвечают на них с «закрытыми глазами», а значит, что с ростом общего количества человек, которых охватывает СПТ, растёт и количество подростков «группы риска», которые попадают в тень.

Дополнительная работа по профилактике девиантного поведения происходит по внутришкольным планам, которые имеют минимальные отличия.

После очередного случая скулшутинга среди экспертных оценок можно часто встретить предложения ограничить или запретить компьютерные игры с насилием. Между тем, исследования показывают, что прямой связи между субкультурой «Колумбайн» и увлечения играми нет.

Среди колумбайнеров в общемировом масштабе игроманами были единицы, среди российских – ни одного. Так, Росляков, Галявиев и Бекмансуров, чьи увлечения известны точно, играли не больше, чем их одноклассники. Например, для Галявиева игра была просто способом заработать деньги на приобретение ружья.

Игровая зависимость (гемблинг) во многом сопряжена с эмоционально-психологическими факторами игрока, именно поэтому её также называют эмоциональной зависимостью. Логично, что игра скорее является способом эмоциональной разгрузки, нежели поводом накопления агрессии. Несмотря на то, что игровая зависимость с внушительной скоростью поглощает подростков, а игровая практика давно трансформировалась в один из самых высокооплачиваемых видов спорта – киберспорт, игроки редко воспроизводят насильственные действия в реальной жизни.

Эффективные меры профилактики «Колумбайна»

Комплексные меры реагирования на девиантное поведение обучающихся лежат в основе эффективной профилактики. Этот комплекс условно можно разделить на несколько уровней:

1 уровень подразумевает различные вариации коммуникации потенциального стрелка и сотрудников образовательного учреждения (ОУ).

- Педагоги замечают деструктивное поведение подростка.
- Педагог-психолог отмечает склонность к асоциальному поведению подростка.
- Подросток доверяет свои проблемы/желания педагогу или педагогу-психологу.

На этом уровне важно обеспечить постоянную актуализацию информации для педагогов по деструктивным течениям, а также выстроить чёткое взаимодействие внутри коллектива для своевременной профилактики. Предполагается, что сотрудники образовательных учреждений должны постоянно участвовать в семинарах/лекциях по теме асоциального поведения подростков, педагоги-психологи – пройти необходимое повышение квалификации.

2 уровень – начало межведомственного взаимодействия, предполагает, что администрация ОУ не препятствует работе правоохранительных органов, своевременно доводит информацию о потенциально опасных подростках внутри ОУ.

На этом уровне важно обеспечить информационную поддержку административных работников ОУ о том, куда необходимо сообщать информацию о потенциальном стрелке внутри учебного заведения.

3 уровень подразумевает взаимодействие ОУ и центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (ППМС-центров), согласно стратегии развития службы психолого-педагогической помощи обучающимся и детям раннего возраста в системе образования РФ на период до 2025 года.

На этом уровне ОУ должно обратиться за помощью в один из ППМС-центров для консультирования подростка специалистами (клинический психолог/невролог/психиатр).

4 уровень подразумевает консультирование подростка специалистами (клиническим психологом/неврологом/психиатром) с целью выявления отклонений психического здоровья личности. Специалисты внутри ОУ не способны сделать это самостоятельно, т.к. владеют гуманитарными знаниями и их компетенций недостаточно.

На этом уровне необходимо обеспечить наличие специалистов в ППМС-центрах, а главное их профессиональную переподготовку по вопросам

деструктивных течений и особенностям работы с подростками, которые ими увлечены.

5 уровень: на этом уровне определяется дальнейшая судьба подростка, если клинический психолог/психиатр найдёт нарушения психического здоровья, то подросток незамедлительно должен быть определён в психоневрологический диспансер по месту прописки. В случае психического здоровья подростком занимаются правоохранительные органы и контролирующие органы подразделения по делам несовершеннолетних отдела внутренних дел и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (ПДН и КДН).

6 уровень: поствзаимодействие. Считается эффективным, если подросток, вне зависимости от его судьбы на 5 уровне, продолжит находиться «под опекой» ППМС-центра.

На этом уровне ППМС-центр способен обеспечить качественную профилактику в случае, если подросток прошёл стационарное лечение в психоневрологическом диспансере (специалисты центра помогут ему социализироваться) или если отрабатывается случай криминализации.

Таким образом, подросток не выпадает из поля зрения, профилактика проводится в полном объёме и проходит полный цикл, что уменьшает шансы повтора.

Предложенная схема с 2021 года успешно реализуется в пределах Нижегородской области и уже позволила выявить до 70 потенциальных скулшутеров. Она предусматривает тесное взаимодействие специально обученных клинических психологов, сотрудников МВД и ФСБ, из которых создается оперативная группа быстрого реагирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амелина Я. А.* Доклад «Группы смерти» как Угроза национальной безопасности России. Аналитический доклад (18+). / Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель А. В. Воробьёв, 2017. 76 с. URL:

https://kavkazgeoclub.ru/sites/default/files/pdfpreview/_amelina_-_doklad_po_grupпам_smerti_-_2017_-_end.pdf

2. *Амелина Я. А.* Бенефис ненависти. Как «колумбайнеры» и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодёжи (18+). / Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель А. В. Воробьёв, 2019. 160 с. URL: https://ethnoreligia.ru/uploadedFiles/files/2._Benefis_nenavisti_Ya._Amelina.pdf
3. *Баева Л. В.* «Группы смерти» и «колумбайн-сообщества» в онлайн-культуре и реальном социуме // Информационное общество. 2019. № 3. С. 33–42. URL: <http://infosoc.iis.ru/article/view/127/89>
4. *Глухова А. А., Иудин А. А., Шнилёв Д. А.* Колумбайн как разновидность молодёжного деструктивизма. // Russian Journal of Economics and Law. 2022. 16(4). С. 808-846. URL: <https://www.rusjel.ru/jour/article/view/2318>
5. *Давыдов Д. Г., Хломов К. Д.* Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62–76. URL: https://www.svetrsk26.ru/files/dis_obychenie/Vospitat_rabota/2023/metodicheskie_rekomendacii_po_voprosam_terrorizma_.pdf
6. *Малафеева М. А.* Кто виноват в массовых школьных расстрелах. Мнения экспертов // Профилактика экстремизма в системе образования: Сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации / Сост. А. С. Спрыгин, И. С. Анофриев. Выпуск 4. М.: МПГУ, 2019. С. 60–68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=todopk>
7. *Малюшина Ю. А., Шатилович С. Н., Фёдорова О. Б.* Изучение психологического механизма насильственных преступлений как один из аспектов профилактики скулшутинга // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические

- науки. 2021. №. 3. С. 86–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46617214>
8. *Силантьев Р. А., Чекмаев С. В., Рагозин Ю. Г.* Сатанисты против «биомусора». История мизантропической идеологии в России. М.: Снежный ком, 2022. 222 с. URL: <https://ansobor.ru/userfiles/files/library/pdf/spb-imir.pdf>
 9. *Силантьев Р. А., Голубин Р. В., Дунаева Н. И., Замышевская Е. А., Стрекалова О. Ю., Касимова Л. Н., Судьин С. А.* Кто такие колумбайнеры и как их распознать. Методическое пособие. Нижний Новгород, 2022. URL: <https://csp2.reduit-company.ru/settings/csp2/archive/2809202201.pdf>
 10. *Силантьев Р. А., Хизриева Г. А., Стрекалова О. Ю.* Деструктология: Базовый курс 72 часа: Материалы к курсу повышения квалификации по деструктологии / Под ред. Р. А. Силантьева. М.: Издательство Русской православной церкви, 2024. 272 с.
 11. *Силантьев Р. А.* К вопросу классификации террористических атак в стиле движения «Колумбайн // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 3. С. 9-12. URL: <https://lawinfo.ru/articles/3882/k-voprosu-klassifikacii-terroristiceskix-atak-v-stile-dvizeniya-kolumbain>
 12. *Шапкина Е. В., Шиллер В. В., Кривцова Е. В.* Исследование суицидальных тенденций у учащейся молодёжи // Социодинамика. М., 2019. № 4. С. 15-23. URL: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=29691

«Игры смерти»

В конце 2015 года после резонансного самоубийства Рины Паленковой (Ренаты Камболиной) из Уссурийска в России заговорили о феномене «игр смерти» в социальных сетях, которые стимулируют подростков к самоубийствам. Широкое обсуждение этой темы началось с публикации статьи журналистки

«Новой газеты» Галины Мурсалиевой «Группы смерти (18+)», которая вышла 16 мая 2016 года¹⁹. Она начиналась с таких слов: «Мы насчитали 130 (!) суицидов детей, случившихся в России с ноября 2015-го по апрель 2016 года, – почти все они были членами одних и тех же групп в интернете. Новые смерти анонсированы там же»²⁰.

В статье, ставшей пусть и не совсем точной, но первой попыткой провести исследование данного социального феномена, содержалось важное наблюдение насчёт характера суицидальных игр – «как будто там те же люди, что и в закрытых группах «ВКонтакте», которые без конца повторяют: «Чем больше суицидников – тем меньше суицидников и их близких». Или вот ещё: «Чем больше нестабиллов выбракуется от подросткового суицида, тем легче будет жить». Это явно фашистская матрица, но тема подросткового суицида, конечно, и правда всегда стояла остро». Это предположение оказалось точным – «игры смерти» были придуманы украинскими неонацистами.

19 декабря 2016 г. глава Роскомнадзора Александр Жаров заявил, что с 2012 года в России было заблокировано 10 тысяч «групп смерти» и сайтов, распространяющих информацию о суициде, а также уточнил, что 17 самоубийств были спровоцированы «группами смерти».

«Нами создана совместная рабочая группа с социальной сетью "ВКонтакте", потому что в основном молодёжь находится именно там, мы стараемся в досудебном порядке выявлять с помощью экспертов Роскомнадзора и действий администрации "ВКонтакте" закрытые группы. "ВКонтакте" их удаляет до всяких решений», – заявил он²¹.

¹⁹ Амелина Я. А. Доклад «Группы смерти» как Угроза национальной безопасности России. Аналитический доклад (18+). / Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель А. В. Воробьёв, 2017. С. 4.

²⁰ Суходолов А. П., Бычкова А. М. К вопросу о роли средств массовой информации в противодействии пропаганде суицида в социальных сетях // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты: материалы международной научно-практической конференции, 14–15 сентября 2017 г., Иркутск. Иркутск: Издательство БГУ, 2017. С. 119.

²¹ Роскомнадзор: «Сегодня открытых сообществ, пропагандирующих суицид, не существует»
// Мел, 19.12.2016. URL: https://mel.fm/novosti/9527138-death_groups

20 марта 2017 года уполномоченный по правам ребёнка при президенте РФ Анна Кузнецова заявила, что в 2016 году уровень числа детских самоубийств в России вырос на 60%. В целом же, если с 2011 года наблюдалась положительная динамика по снижению количества самоубийств в нашей стране на 10%, то в 2016 году число таковых выросло на 57%. «Мы резко откатились назад на пять лет. Одной из основных причин такого положения является лавинообразное распространение "групп смерти" в соцсетях», – заявила она на селекторном совещании "О профилактике суицидов среди несовершеннолетних" в «Национальном центре управления в кризисных ситуациях» МЧС²².

В свою очередь, кемеровский деструктолог, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Кемеровского государственного медицинского университета Минздрава России и заведующий лабораторией социально-политических исследований при экспертно-аналитическом агентстве «Авгур» Вадим Шиллер отмечает: «Алгоритм, по которому работают «группы смерти», совпадает с алгоритмом в некоторых экстремистских организациях, например, в «Северном братстве» с их проектом «Большая игра». Это были неоязычники, пытавшиеся во второй половине нулевых дестабилизировать обстановку в обществе и на этой волне прийти к власти. Идеологом у них был некто Пётр Хомяков – да-да, однофамилец известного славянофила XIX века. «Большая игра» заключалась в выполнении заданий, от простых к сложным. Например, расклеить неоязыческие символы, умышленно уничтожить или повредить имущество мигрантов и, наконец, провести акт унижения представителя национального меньшинства с последующей фиксацией на камеру. Сравните с алгоритмом в группах «Синих китов». И конечная цель «Северного братства», очищение страны от мигрантов, вполне совпадает с идеями авторов

²² Кузнецова связала рост числа самоубийств на 60% с "группами смерти" // РИА Новости, 20.03.2017. URL: <https://ria.ru/20170320/1490383656.html>

«групп смерти» – уничтожение слабых и нежизнеспособных, которые подвержены суициду. Социальная эвтаназия, иначе говоря. Не стоит забывать, что социальная эвтаназия использовалась идеологами Третьего рейха»²³.

Кстати, именно Шиллер обратил внимание на ключевое для игр смерти время получения новых заданий – 4.20 утра. Которое может означать не только время в сутках, но и дату – 20 апреля (в американском формате записи: 04.20), которая имеет ритуальное значение для неофашистов.

«Игры смерти» идут по похожим сценариям. Газета «Известия» приводит типичный перечень заданий:

1. На руке лезвием вырезать f57 (или иную «сигну» – знак сообщества).
2. Проснуться в 4.20 и смотреть страшные видео.
3. Порезать вдоль вен руку (не глубоко). Только три пореза.
4. Нарисовать кита на листочке.
5. Если ты готов стать китом – пишешь на ноге лезвием «да». Если нет, то делаешь со своей рукой всё, что хочешь (много порезов и так далее).
6. Задание с шифром, как квест.
7. Выцарапать f40.
8. Написать в статусе #я кит.
9. Должен перебороть свой страх.
10. Встать в 4.20 и пойти на крышу.
11. Надо выцарапать на руке кита или нарисовать.
12. Целый день смотреть страшные видео.
13. Слушать музыку, которую они тебе присылают.
14. Порезать губу.
15. Тыкать руку иголкой.
16. Сделать себе больно.

²³ Стицын С. «Группы смерти» и экстремисты в Сибири связаны напрямую // ФедералПресс, 15.03.2017
URL: <https://fedpress.ru/interview/1756649>

17. Пойти на самую большую крышу и стоять на краю.

18. Залезть на мост.

19. Залезть на кран.

20. Проверка на доверие.

21. Надо по скайпу поговорить с китом.

22. Сидеть вниз ногами на краю крыши.

23. Снова задания с шифром.

24. Секретное задание.

25. Встретиться с китом.

26. Тебе говорят дату смерти, и ты должен смириться.

27. В 4.20 пойти полежать на рельсах.

28. Ни с кем не общаться.

29. Дать клятву, что ты кит.

С 30-го по 49-й день игры каждый день просыпаешься, смотришь видео, слушаешь музыку и каждый день делаешь по новому порезу на руке, разговариваешь с китом.

На 50-й день поступает задание совершить самоубийство²⁴.

«Игры смерти» полны маркерами мизантропов – отсылками к фашизму, сатанизму, определением большинства людей как «биомусора», а сверхлюдей-«богов» как «чистильщиков». И, конечно, призывами ликвидировать «биомусор». Если тебе страшно убивать «биомусор» на улицах или устраивать расстрелы в школах, «игры смерти» дают возможность сделать это в соцсетях, доведя «низших существ» до самоубийства. Впрочем, нередко одни и те же кураторы отвечают за «группы смерти», паблики нацистов и колумбайнеров. И эти кураторы преимущественно украинские.

Профилактика суицидальных игр в первой очередь сводится к мониторингу профилей в социальных сетях и изменению поведения

²⁴ Филатов А. Возвращение «синего кита» // Известия, 14.02.2017. URL: <https://iz.ru/news/664617>

подростков, которые в промежуточных заданиях могут наносить себе увечья (например, резать руки), менять режим сна и делать прочие нетипичные ранее вещи. Также вводятся меры правового противодействия данному деструктивного явлению. Весной и летом 2017 году в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ были внесены поправки, благодаря которым доведение до самоубийства было переведено в категорию тяжких преступлений с максимальным наказанием шесть лет заключения, а также новые статьи – «склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и «организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства»²⁵. Тогда же на встрече с руководителем фракции «Единая Россия» в Государственной Думе Владимиром Васильевым свою позицию по данной теме высказал Президент России В.В. Путин, обозначив доведение до самоубийства, как «покушение на жизнь человека», а также подчеркнув, что администраторы «групп смерти», к тому же получающие за свою деятельность деньги, по своей сути ничем не отличаются от обычных убийц²⁶. И повторно 26 февраля 2020 г., заявив на заседании коллегии МВД России: «В поле вашего постоянного внимания должно находиться интернет-пространство, в котором продолжают действовать разного рода радикальные группы, пропагандирующие уголовную субкультуру, склоняющие подростков к самоубийствам, к совершению правонарушений. Работа по их выявлению должна вестись постоянно, а организаторы и подстрекатели – нести заслуженное наказание»²⁷.

²⁵ Змановских В. Госдума ввела уголовное наказание за создание «групп смерти». // ФедералПресс, 26.05.2017. URL: <https://fedpress.ru/news/77/policy/1794285>; Змановских В. Президент подписал закон о наказании за создание «групп смерти» // ФедералПресс, 07.06.2021. URL: <https://fedpress.ru/news/77/policy/1800714>

²⁶ Путин рассказал о своем отношении к администраторам «групп смерти» // РБК, 15.08.2017. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5992e4bd9a794771443a16b1>; Встреча с руководителем фракции «Единая Россия» Владимиром Васильевым. // Kremlin.ru, 15.08.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55340>

²⁷ Путин оценил работу по профилактике подростковой преступности // РИА Новости, 26.02.2020. URL: <https://ria.ru/20200226/1565224302.html>; Заседание коллегии МВД России Владимир Путин принял участие в

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амелина Я. А.* Доклад «Группы смерти» как Угроза национальной безопасности России. Аналитический доклад (18+). / Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель А. В. Воробьёв, 2017. 76 с. URL: https://kavkazgeoclub.ru/sites/default/files/pdfpreview/_amelina_-_doklad_po_gruppam_smerti_-_2017_-_end.pdf
2. *Амелина Я. А.* Эклектика экстремизма. Как идеология ненависти завоёвывает умы и сердца (18+) / Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель А. В. Воробьёв, 2022. 172 с.
3. *Баева Л. В.* «Группы смерти» и «колумбайн-сообщества» в онлайн-культуре и реальном социуме // Информационное общество. 2019. № 3. С. 33–42. URL: <http://infosoc.iis.ru/article/view/127/89>
4. *Силантьев Р. А., Чекмаев С. В., Рагозин Ю. Г.* Сатанисты против «биомусора» (история мизантропической идеологии в России), или Убей биомусор! М.: «Снежный Ком М», 2022. 222 с. URL: <https://ansobor.ru/userfiles/files/library/pdf/spb-imir.pdf>
5. *Суходолов А. П., Бычкова А. М.* К вопросу о роли средств массовой информации в противодействии пропаганде суицида в социальных сетях // Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты: материалы международной научно-практической конференции, 14–15 сентября 2017 г., Иркутск. Иркутск: Издательство БГУ, 2017. С. 117–133. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32574565>
6. Анализ результатов теоретических и эмпирических исследований по проекту «Разработка современной концепции комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательной среде» / Под ред. И. В. Вагнер, Е. Н. Волковой, И. В. Усольцевой. М.: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2021. 345 с. URL:

ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации.// Kremlin.ru, 26.02.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>

<https://семья48.рф/wp-content/uploads/2021/01/agressivnoe-povedenie-v-obrazovatelnoj-srede-analit.-doklad.pdf>

7. Борьба с «группа смерти» // ФедералПресс. URL:
<https://fedpress.ru/story/1757903>

802001 23 18621 6

От кого: ФГБУ Российская академия образования
Откуда: ул. Погодинская, д. 8, г. Москва
119121

Внутренний номер отправления: ВВ-623/23
Комментарий к отправлению: Горелик Т.Е.

РОССИЯ·RUSSIA
ПОЧТА
₽ 195.00
24/07/2026 119121
ZQ9Y5418UVM30C6

БАНДЕРОЛЬ Заказная
Без разряда
Вес: 255г
Плата за пересылку: 237 руб 90 коп

Кому: Министру образования Московской области Гильдебс И.В.
Куда: б-р Строителей, д. 7, г. Красногорск, обл. Московская

143401

